

ВЕРА: я уже здесь была

В середине семидесятых годов Вера Захарова была для нас уже маститым поэтом, потому что ее творческая биография началась еще в марте 1963 года первой крохотной публикацией в газете «Знамя коммунизма». А уже в 68-м вышла отдельная книга стихов.

Я уже здесь была.
Может быть, этой поляной.
Иначе почему же
В незнакомом лесу
Веду себя, словно дома?..

Первая строка этого стихотворения дала и название всей книге. Вера действительно все увереннее чувствовала себя «в литературном лесу» и имела полное право на отдельное издание. В коротеньком предисловии Марк Сергеев напишет о том, что Вера работает оператором на Ангарском нефтеперерабатывающем заводе и учится заочно в литературном институте. А как же еще можно было жить пишущим и начинающим? В советские годы, чем обширнее был перечень рабочих профессий, тем весомее писательское слово. По крайней мере, эта негласная установка должна была сопровождать каждую творческую биографию. Плохо это или хорошо? Не знаю. Но часто думаю о том, что именно плотность времени помогала нам уходить от праздности, учила организовывать себя, пропускать через собственную душу и свою боль, и чужую. Понимать и ощущать ее глубже и острее, но при таком режиме и работалось на износ.

В литературе Вера Захарова была трудяга. Она умела ради творчества многое отодвигать - никакой быт, никакие хозяйские дела не способны были отобрать святые часы ее творчества. Она была слишком предана литературе.

Была река - остался ручеек.
Была толпа - остался человек.
Была звезда - угасла навсегда.
Беда. Вся суета не стоила труда...

Ее творческая суета стоила труда. И не только. Она стоила Вере Захаровой здоровья, поскольку истинное творчество всегда оплачивается высокой ценой.

За долгие годы наших отношений мы не были коллегами по перу, даже не знаю, были ли мы подругами в общепринятом смысле этого слова. Наверное, мы были слишком разные... Но жизнь шла не только в одном городе, в одних литературных кругах, среди общих друзей, она всегда шла рядом. Слишком много было точек соприкосновения...

Верочка, потом Вера и позже Вера Геннадьевна. Но для меня она всегда оставалась Верой. Ее жизнь, наполненная стихами, или стихи, наполненные до краев ее трепетной душой... Эти вечные два крыла, распростерты над бытом, над чем-то мелочным и суетным, помогали ей держаться на высоте и там безраздельно парить.

В 1983 году в Иркутском книжном издательстве выходит ее роман «Семейные неприятности». Плотный, густой по фразе, был он, пожалуй, попыткой Осознания того, какое место занимает женщина, или теперь уже занимала, в советском обществе, в семье. Горькая исповедь о любви, о сложной и трудной любви к ближнему. О тщетности, а порой и абсурдности наших усилий. Роман можно воспринимать или не воспринимать, но не это важно. Для тех лет впервые открыто и откровенно Вера сказала о том, о чем говорить вслух было не принято. И нужна была доля определенного мужества, чтобы в те годы написать да еще издать такой роман. Во многом посодействовал выходу ее романа писатель Валентин Распутин. А у Веры, такой хрупкой, импульсивной и внешне абсолютно беззащитной, мужества оказалось много. И оно не покидало ее до последней минуты, пребывания на земле.

Вспоминаю это всеобщее пробуждение от благостной социалистической спячки - октябрь 1988 года. Вдруг все мы протерли глаза и задали себе вопрос: хорошо это или плохо - огромный нефтехимический гигант, наращивание промышленного потенциала, завод БВК, электролизный химический комбинат, несколько ТЭЦ, и все это на крохотном клочке земли? Что это - промышленное кольцо или петля? Чуть позже я встречала Веру, уже больную, но всегда активную участницу экологических «посиделок». Вера Захарова первой написала горестную правду и опубликовала очерк в журнале «Сибирь» о том, что же на самом деле Ангарск: город, рожденный Победой, или промышленная удавка? Я смотрела на нее издалека, видела тонкие нервные руки, сжимающие сумочку, а в голове как сверчок стучали строчки ее раннего стихотворения:

За шесть часов бензолом надышусь,
Впишу в журнал свои ЧП на смене...

Не эти ли бензольные пары, которыми она дышала в ранней молодости, позже обращенные в поэтические строки, заставили ее уйти? Бог мой, уйти так рано! Может быть, и она думала тогда о том же самом в духоте малого зала Дворца культуры нефтехимиков. Возможно, только тогда, уже, будучи тяжелобольной, Вера поняла, что часто приговор мы подписываем себе сами. И она как могла пыталась ему противостоять. В этом же году в Москве выходит ее книга «Ваш образ милый...». Под одной обложкой к широкому

читателю вышел роман «Семейные неприятности», «Ночные бдения» и другие рассказы. Следующий год был также для нее творчески радостным, вышла в Иркутске книга «Весной», названная так по одноименной повести. Это удивительно тонкая, лирическая и пронзительная повесть о первой любви.

Вспоминается самое дорогое: минуты, часы, дни. Не знаю, можно ли определить их как счастливые и поддается ли счастье определению вообще. На первый взгляд, беспечная жизнь была наполнена до краев глубоким смыслом, нелегким делом, за которое мы все взялись с необыкновенной легкостью. Писание прозы и стихов - это серьезно, буриме, сумасшедшие стихи, опереточные сценки - это развлечение, разговоры и споры - и все за литературу. Слава Богу, думаю я сегодня, мы не были поражены недугом практицизма, алчности, зависти, мы не изменяли своим принципам, своей совести. О чем мы мечтали с Верой под палящим июльским солнцем, когда выбирались на китайский берег позагорать: написать хорошие стихи, сотворить добро, вырастить детей... Во всем этом было, наверное, некое сумасшествие, но именно оно было истинно человеческим и счастливым. Вспоминаю вторую и последнюю Верину поэтическую книгу «Дневник». Нам совсем не нравилась обложка, мы считали ее художественно бездарной, поэтому время от времени поругивали художника и скорбели.

Сегодня листочки этой книги совсем пожелтели. Нахожу строчки, датированные 1972 годом:

Отступят суета и боль,
Уйду - чтоб дочери оплакать,
В ту даль, которая юдоль,
Цветущая полями маков.
Друзья сойдутся у стола,
И даже недруги размякнут,
Взгрустнут: «Негордая была» -
И за покой души помянут.
Неправда - гордая была...
И вот последние строчки:
И жалость к ним: когда б жива,
Чтоб им не хоронить меня, не мерзнуть,
Не прятать руки в рукава...
Храни их не жалеть о мертвых.
И форточки в свет и мороз
В палате, в день хлопот с родными,
Откроют - выветрить наркоз,

И вещи вынесут, и книги...

Что это? Игра слов, плод поэтического воображения или то, что мы называем предчувствием? Если это так, то сегодня с горечью осознаю, что в середине семидесятых наше предчувствие в чем-то совпадало.

Тринадцать лет назад, в 1993 году, с первого на второе сентября Вера Захарова ушла из жизни. Автор поэтических строк и крупных прозаических произведений – романов «Семейные неприятности», «Вчера, сегодня, никогда», повестей «Игры», «Сонет», «Весной». Произведений во многом новых, необычных, ярких и очень искренних. Вера Захарова – это большая глава не только в жизни литературного Ангарска или даже Иркутска. Вера достойно заняла свою нишу в литературе российского масштаба. Она состоялась как интересный, мощный прозаик и как человек, щедро одаренный поэтическим даром. Несмотря на то, что все время, ей отпущенное, она посвятила прозе, Вера никогда не переставала писать стихи. Писала их быстро и легко, но словами, как и своими принципами, играть не умела. Всю жизнь Вера Захарова прожила с одним человеком, равным ей по творчеству, близким духовно, - прозаиком Олегом Корнильцевым. И в том, что Вера состоялась как серьезный и интересный писатель, немалая заслуга Олега, который до последней минуты всегда был рядом. Она оставила двух дочерей.

Вера умерла на взлете, в момент высокого творческого накала, будучи зрелым человеком, когда сочетание таланта и осмысление жизненного опыта дают блистательный результат. Она долгие годы переписывалась с очень известным российским прозаиком Андреем Битовым, в девятнадцать лет вместе с мамой ездила в Ленинград, а оттуда в Комарово на встречу с Анной Андреевной Ахматовой. За год до смерти вышло второе издание романа «Семейные неприятности», в эту книгу вошли еще две повести - «Игры» и «Сонет». До последних дней Вера писала свой последний роман «Вчера, сегодня, никогда» и успела вчерне его закончить. Почти половина романа была напечатана в красноярском журнале «День и ночь». Нам предстоит еще его прочитать, а возможно, и все, что успела написать Вера Захарова, открыв ее творчество заново. Для ангарчан такое открытие важно вдвойне, ведь все ее книги о нас с вами, об ангарчанах, о городе, где она жила, работала, писала.

В этом году Вере Захаровой исполнилось бы 60 лет. И я помню, когда вышел первый роман, она такая счастливая пришла и вручила мне его, написав: «Друзьям молодости, зрелости и, надеюсь, старости». Когда она дарила эту книгу, молодость была еще свежа в нашей памяти и походила на

полет птицы. Зрелость только наступала, а старость, думалось, где-то далеко, за синими морями, за высокими горами...

Кобенкова Т.
Время. – 2006. – 19 января